

3. Мантрова, И.Н. Методическое руководство по психофизиологической и психологической диагностике / И.Н. Мантрова. – Иваново : ООО «Нейрософт», 2008. – 216 с.
4. Лабораторные методы исследования в клинике : справочник / В.В. Меншиков, Л.Н. Делекторская, Р.П. Золотницкая [и др.]. – М. : Медицина, 1987. – 368 с.
5. Михайлов, С.С. Влияние физической нагрузки на интенсивность перекисных процессов в организме спортсмена / С.С. Михайлов, Э.А. Фактор // Физкультура и спорт. – 1990. – № 3. – С. 20-23.
6. Никулин, Б.А. Биохимический контроль в спорте : науч.-метод. пособие / Б.А. Никулин, И.И. Родионова. – М. : Советский спорт, 2011. – 232 с.
7. Щербаков, А.И. Практикум по общей психологии / А.И. Щербаков. – М. : Просвещение, 1997. – 160 с.

REFERENCES

1. Vorontsov, A.M., Patsovskii, A.P. and Nikanorova, M.N. (2011), "Potentialities of the application of ozone-chemoluminescence to assess organic matter concentration in natural water", *Water Resources*, Vol. 38, No. 5, pp. 593-596.
 2. Ignatyeva, V.Ya. and Portnov, Yu.M (1996), *Handball: Textbook for sports high schools*, FON, Moscow.
 3. Mantrova, I.N. (2008), *Methodological guidance on diagnostics of psycho-physiological and psychological*, publishing house "Neyrosoft", Ivanovo.
 4. Menshikov, V.V., Delektorskaya, L.N. and Zolotnistkaya, R.P. (1987), *Laboratory Methods in the clinic: guide*, Medicine, Moscow.
 5. Mikhaylov, S.S. and Factor, E.A. (1990), "Effect of physical stress on the intensity of peroxidation processes in the athlete", *Physical Culture and Sports*, No. 3, pp. 20-23.
 6. Nikulin, B.A. and Rodionova, I.I. (2011), *Biochemical control in sport: scientific methodical manual*, Soviet sport, Moscow.
 7. Scherbakov, A.I. (1997), *Training on general psychology*, Enlightenment, Moscow.
- Контактная информация:** annenko-inna@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 04.09.2013.

УДК 34.01

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УЧАСТНИКОВ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ВООРУЖЁННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

Игорь Александрович Аносов, майор,

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России

Аннотация

В статье дан анализ нормативно-правовой базы, устанавливавшей право участников иррегулярных вооружённых формирований на финансовое обеспечение в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено правовым основаниям для денежных выплат партизанам. Показано, что в целом за период войны законодательство, регулирующее финансовое обеспечение участников иррегулярных вооружённых формирований, отвечало стоявшим перед государством военно-политическим задачам.

Ключевые слова: право на финансовое обеспечение в годы Великой Отечественной войны, денежное довольствие бойцов истребительных батальонов, выплаты партизанам, денежное содержание народных ополченцев.

THE PECULIARITIES OF LEGISLATION APPLICATION COVERING THE
FINANCIAL SUPPORT OF IRREGULAR ARMED UNITS DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR 1941-1945

Igor Aleksandrovich Anosov, the major,

St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation

The analysis of law standards, determining the right of irregular armed units to obtain the financial support during the Great Patriotic War 1941 – 1945 has been given in the article. Special emphasis was placed on legal basis for the payments to partisan. The financial support of the irregular armed units met the requirements of the state military political tasks during the war.

Keywords: right for financial support during the Great Patriotic War, military salary to the fighting battalions' soldiers, payments to partisans, military salary to home guards.

В период Великой Отечественной войны к иррегулярным вооруженным формированиям относились военизированные формирования из граждан, которые не подлежали первоочередному призыву по мобилизации, не входящие в состав действующих частей Красной Армии или войск НКВД. Уже в самом начале Великой Отечественной войны в ряде городов создаются части народного ополчения, возникает и ширится партизанское движение. В Москве и области в самом начале войны было сформировано 12 дивизий народного ополчения и 87 истребительных батальонов. Только на территории Московской области в тылу врага действовал 41 партизанский отряд [10].

Одними из первых военизированных иррегулярных формирований граждан СССР в годы Великой Отечественной войны являлись истребительные батальоны. Создавались они в соответствии с постановлениями СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». Общее руководство ими осуществлял центральный штаб, созданный при НКВД СССР. В истребительный батальон входило от 30 до 500 человек, вооруженных винтовками, автоматами, пистолетами, гранатами и другими видами легкого оружия. Командирами истребительных батальонов назначались оперативные работники органов НКВД, начальники райотделов милиции, партийные работники. Всего было сформировано около 2 000 батальонов (в том числе 1000 – в РСФСР), выполнявших задачи по охране важных народнохозяйственных объектов в тылу советских войск, борьбе с разведывательно-диверсионными группами и воздушными десантами врага [8].

Первоначально бойцам истребительных батальонов в соответствии с распоряжением СНК СССР от 25 июля 1941 г. № 3937сс «О зарплате и питании бойцов истребительных батальонов» выплачивалась заработная плата по месту прежней работы. Постановлением ГКО № 1567с от 9 апреля 1942 г. данный порядок был отменен и устанавливалось, что «бойцы истребительных батальонов, переведенные на казарменное положение, обеспечиваются денежным и материальным довольствием Народным комиссариатом внутренних дел СССР в следующем порядке: лица, сверстники которых мобилизованы – по нормам, действующим в Красной Армии; лица, не подлежащие призыву – по нормам, действующим для рядового и младшего начальствующего состава милиции» [7]. Кроме того, на них распространялись все льготы, установленные для военнослужащих Красной Армии и членов их семей.

Одновременно с истребительными батальонами в прифронтовых областях создавались гораздо более крупные иррегулярные вооруженные формирования, в основу которых был положен принцип добровольчества. К ним относились части народного ополчения и партизанские отряды.

Ополченское движение в первые дни было стихийным. В приграничных районах сразу после нападения фашистской Германии на СССР создавались добровольческие подразделения, которые шли на помощь частям Красной Армии, отражавшей удары превосходящих сил противника.

Патриотическое движение охватило население Москвы, Ленинграда и других городов страны. В начале июля 1941 г. это движение приобрело организованный характер. И.В. Сталин в своей речи 3 июля отмечал «Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многочисленного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает нашествие врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на работу всех трудящихся, чтобы своей грудью защитить свободу, свою честь, свою Родину, – в нашей Отечественной войне с германским фашизмом» [9].

Всего в стране вступило в народное ополчение свыше 4 млн. чел. Из отобранных к обучению военному делу уже летом и осенью 1941 г. было сформировано 60 дивизий, 200 отдельных полков и большое число различных подразделений. Всего через народное ополчение в действующую армию влилось около 2 млн. бойцов [2].

Комплектование старшим начальствующим составом в частях и соединениях народного ополчения осуществлялось за счёт кадровых офицеров Красной Армии, а средним и младшим начальствующим составом, политработниками и медицинским персоналом – за счёт военнообязанных запаса. Рядовыми бойцами были добровольцы различных возрастов, не подлежащих мобилизации. Приказ НКО № 255 от 2 августа 1941 г. устанавливал правовую и материальную базу добровольчества, стимулировал приток добровольцев в действующую армию.

10 июля 1941 г. постановлением ГКО № 84 был решен вопрос о денежном содержании народных ополченцев. За лицами, вступившими в народное ополчение, за все время нахождения в частях народного ополчения сохранялся средний заработок или стипендия, которые выслались предприятиями и учреждениями по указаниям ополченцев их семьям [11]. Семьям колхозников и лиц, оказавшихся ко дню вступления в ополчение временно без заработка, выплачивалось пособие, установленное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. семьям военнослужащих срочной службы. Со дня передачи частей народного ополчения в распоряжение Народного комиссариата обороны народным ополченцам сверх среднего заработка выплачивались полевые деньги: рядовому составу – 20 руб., младшему начальствующему составу – 30 руб., среднему начальствующему составу – 50 руб. и старшему начальствующему составу – 75 руб. в месяц. Постановлением СНК СССР № 1902 от 28 июля 1941 г. «Об обеспечении добровольцев, вступивших в части войск действующей Красной Армии» устанавливалось, что лица, принятые добровольцами в части войск действующей Красной Армии, удовлетворялись всеми видами довольствия по штатным должностям, на которые они назначены. Выплата среднего заработка прекращалась, по месту прежней службы с ними производился полный расчет с выдачей выходного пособия и компенсации за отпуск. Кроме того, за ними сохранялись занимаемая жилплощадь, а за рабочими и служащими также и должности, занимаемые по месту прежней службы [7].

История войн учит тому, что победа над захватчиками часто достигалась не только борьбой одной регулярной армии, но одновременно и народным партизанским движением, способствовавшим окончательному разгрому захватчиков. Партизанское движение так же, как и народное ополчение, было массовым и по своему размаху, а по политическим и военным результатам приобрело в годы войны стратегическое значение. По данным исследований в составе партизанских формирований находилось 2,8 млн. чел., которых поддерживало 220 тыс. подпольщиков [3]. Пономаренко П.К., являвшийся в годы войны начальником Центрального штаба партизанского движения, отмечал ещё и действие в тылу врага не менее 300 тыс. партизан-одиночек, которые были связаны с парти-

занскими отрядами, но не числились в их составе, поскольку выполняли специфические задачи [8].

Первые партизанские группы и отряды стали действовать в конце июня – в июле 1941 г. Они состояли из военнослужащих, выходивших из окружения, лиц советско-партийного актива, сотрудников НКВД, милиционеров, специально оставленных для ведения партизанских действий. Вокруг них стали объединяться местные жители, которые стремились к активной борьбе с врагом. Численность партизанских отрядов и их боеспособность неуклонно росли.

Правовую базу деятельности партизанских отрядов составляли постановления партии и правительства, ГКО, приказы НКО СССР, специальных органов руководства партизанским движением. В первые дни войны был издан ряд документов: ЦК ВКП(б) совместно Совнаркомом СССР 29 июня 1941 г. направил директиву «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» с указанием о развертывании в тылу врага партизанской войны [3]; постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск», руководствуясь которым Главное политическое управление Красной Армии направило политорганам директиву «О работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением» [11].

Постановлением ГКО от 30 мая 1942 г. «в целях объединения руководства партизанским движением в тылу врага и для дальнейшего развития это движения был создан Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования» [6], а затем и республиканские и областные штабы.

Большое значение для обобщения более чем годовичного опыта вооруженной борьбы партизан имел приказ Народного комиссариата обороны СССР № 00189 от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения» [6]. И хотя его текст с купюрами был опубликован в открытой печати лишь более чем 40 лет спустя, вместе с тем основные положения приказа нашли отражение в передовой статье «Правды».

Анализируя нормативно-правовую базу финансового обеспечения партизан и членов их семей, мы видим некоторый пробел в ней на начальном этапе войны, что подтверждает точку зрения некоторых авторов, которые считают, что страна оказалась слабо подготовленной к ведению партизанской борьбы, не смотря на громадный исторический, теоретический и практический опыт в этой области [1]. 29 июля 1941 г было принято постановление ГКО № 326с «О денежном обеспечении личного состава партизанских отрядов», в соответствии с которым сохранялась за личным составом партизанских отрядов средняя заработная плата как за добровольцами [6]. После этого более года не было ни одного нормативно-правового акта, касающегося каких-либо других выплат партизанам.

Недостатки в организации партизанского движения в начале войны нашли своё отражение в докладе политуправления северо-западного фронта «О состоянии партизанского движения в полосе фронта» от 17 октября 1941 г. [11]. В докладе указывалось на отсутствие единого органа по управлению партизанским движением, на необходимость разработки системы снабжения и вооружения партизан, профессиональную подготовку кадров.

Вопрос об удовлетворении партизан и их семей денежным довольствием был решен рядом постановлений Совета Народных Комиссаров и Государственного Комитета Обороны. 15 августа 1942 г. на основании постановления Государственного Комитета Обороны от 9 апреля 1942 года № ГОКО-1567с была издана совместная инструкция Народного комиссариата финансов, Народного комиссариата обороны СССР и центрального штаба партизанского движения при Ставке верховного главнокомандования «О порядке назначения, выплаты и учета пособий рабочим и служащим государственных предприятий, учреждений, кооперативных, общественных организаций и учащимся, состоящим в партизанских отрядах, и семьям этих лиц, также о порядке назначения и вы-

платы пенсий партизанам и их семьям» [11].

В партизанских отрядах состояли лица, ранее не являвшимися военнослужащими (вступившие в отряд добровольно) и лица, которые на момент вступления в партизанский отряд уже были военнослужащими (выход из окружения, командировка по заданию командования и др.). В зависимости от этого различалось и их денежное довольствие.

В соответствии с инструкцией рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений, кооперативных, общественных организаций и учащимся, состоявшим в партизанских отрядах, и семьям этих лиц назначались и выплачивались государственные пособия и пенсии. Указанным лицам, занимавшим в партизанских отрядах должности начальствующего состава, пособие назначалось в размере среднего заработка по прежнему месту работы или учебы (основных окладов, стипендии) на день вступления в партизанские отряды. Основанием для назначения пособий являлись документы, подтверждающие нахождение вышеперечисленных лиц в партизанском отряде (справки командования партизанского отряда, партийного или советского органа, формировавшего партизанский отряд), засвидетельствованные соответствующим фронтовым штабом партизанского движения. Основанием для определения размера пособия являлись документы с места прежней работы, подтверждающие занимаемую на день вступления в партизанский отряд должность и размер получаемого среднего заработка (основного оклада, стипендии). Размер пособия не мог быть менее: 750 руб. – для занимавших должности командира отряда и военного комиссара отряда; 600 руб. – для заместителя командира отряда, начальника штаба отряда, командира батальона; 500 руб. – для командира роты, командира взвода, командира самостоятельно действующей группы и помощника военного комиссара по комсомолу.

Пособия, в указанном размере назначались также партизанам, не имевшим заработка ко дню вступления в партизанские отряды, партизанам из колхозников и лиц свободных профессий, если эти лица занимали в партизанских отрядах вышепоименованные должности. Во всех остальных случаях пособие этим лицам назначалось по месту их жительства комиссией при районном (городском) исполкоме Советов депутатов трудящихся порядком и в размерах, установленных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

Пособие назначалось фронтовыми штабами партизанского движения с момента фактического вступления рабочего, служащего, учащегося в партизанский отряд, но не ранее как с 1-го апреля 1942 года.

В случаях, когда у добровольцев при вступлении в партизанский отряд имелись документы, бесспорно подтверждающие нахождение их ко дню вступления в партизанский отряд на работе (учебе), но отсутствовала справка с места прежней работы о размере получаемого среднего заработка, им до представления этих справок назначались пособия в следующих размерах: для рабочих и служащих 300 руб. в месяц, для учащихся, получавших стипендию 100 руб. в месяц. Пособия в данном случае выплачивались по письменному заявлению лиц, вступивших в партизанские отряды, с указанием места работы (учебы), адреса предприятия (учреждения, учебного заведения). Для лиц, уже состоящих в партизанских отрядах, при назначении им пособий заполнений заявлений не требовалось. Пособия этим лицам назначались по ходатайству командиров партизанских отрядов или партийных и советских органов, формировавших отряд.

Партизанам предоставлялось право выдать доверенность на получение пособия полностью или частично семьей или другими лицами по их усмотрению. Списки семей партизан и других лиц, которым партизаны выдали доверенности на выплату пособия, высылались штабами партизанского движения в райвоенкоматы, которые и производили выплату. Партизанам, не имевшим семьи, или местожительство семей которых не было известно, а также лицам, имевшим семью, но изъявившим желание получить часть посо-

бия лично по возвращении из партизанского отряда или после розыска семьи, пособие выплачивалось любым, райвоенкоматом по распоряжению Центрального штаба партизанского движения. Списки этих лиц высылались штабами партизанского движения непосредственно Центральному штабу немедленно при сформировании отряда.

Пособия, назначенные штабами партизанского движения, а также комиссиями при районах Советах депутатов трудящихся, выплачивались в течение трех месяцев. По истечении трех месяцев с момента назначения пособия (т.е. со дня подписания списков штабами партизанского движения) выплата его прекращалась, если не последовало от соответствующих штабов партизанского движения подтверждения о продолжении выплаты.

Пособия, получаемые партизанами и их семьями, освобождались от обложения всеми налогами и сборами.

Во всех случаях нарушения партизанами партизанской клятвы (присяги) выплаты пособий им и их семьям немедленно прекращалась, на основании извещений, высылаемых районным военным комиссариатам фронтовыми штабами или Центральным штабом партизанского движения. Райвоенкоматы обязаны были сообщать соответствующему штабу партизанского движения о том, что выплата пособия ими (или органами социального обеспечения) прекращена.

Партизанам, выбывшим из партизанского отряда вследствие ранений или заболеваний, пособия, назначенные им или их семьям, выплачивались райвоенкоматами (органами социального обеспечения) за все время нахождения их на излечении в лечебном учреждении, а в случае выписки из лечебного учреждения и признания инвалидом одной из групп инвалидности – до назначения пенсии.

Семьям погибших партизан, имеющих право на пенсию, выплата пособий производится до назначения пенсии, а не имеющим права на пенсию пособие выплачивалась за один очередной месяц, считая месяц, в котором получено извещение о гибели партизана.

Военнослужащие рядового и начальствующего состава Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, направленные или вступившие в партизанские отряды, а также их семьи, как правило, обеспечивались денежным довольствием и пособиями на общих основаниях со всеми военнослужащими Красной Армии, Военно-Морского Флота, войск НКВД. Вместе с тем, отдельными распоряжениями Финансового Управления при НКО СССР уточнялись порядок выплаты денежного довольствия и штатно-должностные оклады той или иной категории военнослужащих.

Выплаты денежного содержания и полевых денег партизанам из числа военнослужащих производились только через финансовый орган фронтового или центрального штаба партизанского движения, по возвращении из партизанского отряда, на основании справки командования партизанского отряда (заверенной фронтовым штабом партизанского движения) о времени нахождения военнослужащего в партизанском отряде. Другим органам партизанского движения (кроме центрального и фронтовых штабов) производить выплату денежного содержания партизанам и военнослужащих запрещалось. Если финансового органа штаба партизанского движения во фронте не было, выплата денежного содержания партизанам из числа военнослужащих организовывалось начальником финансового отдела фронта.

Выплата денежного содержания и полевых денег за период нахождения в окружении до зачисления в партизанский отряд, а также время нахождения в плену, не производилась.

В связи с возрастанием роли партизанского движения и с появлением новых форм партизанских отрядов – партизанских соединений, увеличение их численности и появления новых должностей в партизанских отрядах, назрела необходимость пересмотра размеров денежного содержания, существовавшего на начальном этапе войны. Постановлением СНК СССР от 19 октября 1943г № 1139-348сс [6] были установлены новые более высокие штатно-должностные оклады в партизанских отрядах и соединениях.

Таким образом, несмотря на недооценку значения партизанского движения в первый год борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, в целом за период войны законодательство, регулирующее финансовое обеспечение участников иррегулярных вооруженных формирований, отвечало стоящим перед государством военно-политическим задачам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боярский, В.И. Партизаны и армия: история утерянных возможностей / В.И. Боярский. – М. : АСТ, 2001. – 304 с.
2. Военный энциклопедический словарь / предс. Гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М. : Воениздат, 1983. – 863 с.
3. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917-1968. – М. : Воениздат, 1969. – 471 с.
4. Кульков, Е.Н. Война 1941-1945. Факты и документы / Е.Н. Кульков, М.Ю. Мягков, О.А. Ржевский. – М. : Олма-Пресс, 2001. – 496 с.
5. Пономаренко, П.К. Некоторые вопросы организации руководства партизанским движением. Вторая мировая война. Книга третья : Движение сопротивления в Европе / П.К. Пономаренко. – М. : Наука, 1966. – 428 с.
6. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 644 – Оп. 2. – Д. 65. – Л. 80-81.
7. Российский государственный военный архив. – Ф. 4. – Оп. 12. – Д. 98. – Л. 464-465.
8. Русский архив: Великая Отечественная : приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13. – М. : Терра, 1997. – 448 с.
9. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И.В. Сталин. – Изд. 5-е. – М. : Госполитиздат, 1953. – 208 с.
10. Финансовая служба Вооруженных Сил СССР в период войны. – М. : Воениздат, 1967. – 455 с.
11. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 229. – Оп. 181. – Д. 25. – Л. 25-26.

REFERENCES

1. Boyarsky, V.I. (2001), *Guerrillas and army: History of the lost opportunities*, AST, Moscow.
2. Ed. Ogarkov, N.V. (1983), *Military encyclopedic dictionary*, Voenizdat, Moscow.
3. *CPSU about Armed forces of the Soviet Union. Documents* (1969), Voenizdat, Moscow.
4. Kulkov, E.N., Myagkov, M.Yu. and Rzhevsky, O.A. (2001), *War 1941-1945. Facts and documents*, Olma-Press, Moscow.
5. Ponomarenko, P.K. (1966), *Some questions of the organization of the management guerrilla movement. World War II. Book the third. Resistance movement in Europe*, Science, Moscow.
6. Russian state archive of socio-political history. T. 69, T. 644 .
7. Russian state military archive. T. 4 .
8. *Russian archive: Great Patriotic War: orders of the national commissioner of defense of the USSR. On June 22, 1941 – 1942*, Vol. 13, Terra, Moscow.
9. Stalin, I.V. (1953), *About the Great Patriotic War of the Soviet Union*, Gospolitizdat, Moscow.
10. *Financial service of Armed forces of the USSR during war (1967)*, Voenizdat, Moscow.
11. Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. T. 32; T. 217;

Т. 229.

Контактная информация: maks_gupalov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.09.2013.

УДК 796.83

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УСПЕШНОСТИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОКСЕРОВ НА ОСНОВЕ ИХ «ЧУВСТВА ВРЕМЕНИ»

Сергей Евгеньевич Бакулев, доктор педагогических наук, профессор,

Ольга Анатольевна Двейрина, кандидат педагогических наук, профессор,

Ирина Александровна Афанасьева, доктор биологических наук,

старший научный сотрудник,

Владимир Анатольевич Чистяков, доктор педагогических наук, профессор,

*Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья
имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург (НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург)*

Аннотация

В спортивных единоборствах “чувство времени” является определяющим внутренним механизмом регуляции деятельности. Известно, что субъективная точность отмеривания заданных отрезков времени положительно коррелирует с успешностью спортивной деятельности, уровнем эмоционального возбуждения спортсмена и особенностями его предстартовых состояний. Научные данные по этой проблеме начали накапливаться в спортивно-педагогической литературе с конца 60-х годов и в настоящее время приобрели новую актуальность в связи с возникновением спортивной биоритмологии, дающей возможность прогнозировать состояния и индивидуальные достижения спортсменов с учетом биологических ритмов их организма, в числе которых “чувство времени” является информативным показателем функциональных возможностей спортсмена в данном актуальном времени.

Ключевые слова: прогнозирование, бокс, чувство времени.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2013.09.103.p23-27

FORECASTING OF THE SUCCESS OF COMPETITIVE ACTIVITY OF BOXERS ON THE BASIS OF THEIR "INTERNAL CLOCKS"

Sergey Evgenyevich Bakulev, the doctor of pedagogical sciences, professor,

Olga Anatolyevna Dveirina, the candidate of pedagogical sciences, professor,

Irina Aleksandrovna Afanasyeva, the doctor of biological sciences, senior research associate,

Vladimir Anatolyevich Chistyakov, the doctor of pedagogical sciences, professor,

The Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg

Annotation

In combat sports "time sense" is defining internal mechanism of regulation of activity. It is known that the subjective accuracy of measuring off of the set intervals of time positively correlates with the success in sports activity, level of emotional excitement of the athlete and features of his prestarting conditions. Scientific data on this problem started to have been collected in sports and pedagogical literature since the end of the 60th, and now it has gained the new relevance in connection with the emergence of the sports bioritmology, giving the chance to predict conditions and individual achievements of the athletes taking into account the biological rhythms of their organism among which the "time sense" is an informative indicator of functionality of the athlete in this actual time.

Keywords: forecasting, boxing, Internal Clocks.

В спортивных единоборствах “чувство времени” является определяющим количественным показателем успешности регуляции деятельности. Исследования, проведенные в [8] на спортсменах-единоборцах показали, что субъективная точность отмеривания за-